

АРХИТЕКТОР
ГОРОД
ВРЕМЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Центр мультидисциплинарной урбанистики

**Материалы ежегодной международной
XVIII научно-практической конференции
Архитектор. Город. Время.
(Великий Новгород – Санкт-Петербург)**

- История
- Философия культуры
- Философская антропология
- Политология
- Архитектура

**Санкт-Петербург
2015**

4. Дворниченко А.Ю. Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб: ЕВРАЗИЯ; ИД. Клио, 2014.
5. Дворниченко А.Ю. Георгий Вернадский о Советской России (к публикации статьи Г. В. Вернадского «Парадоксы большевизма») // Новейшая история России (в печати).
6. Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2003.
7. Иванов А.В., Попков Ю.В., Тагашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007.
8. Панченко М.Ю. Политическая история евразийского движения 1926 – 29 гг. Фракционная борьба и кламарский раскол. Дисс. на соиск. к. и. н. / научный руководитель А.Б. Николаев. СПб., 2006.

Е.Н. ЗАПОТОЧНЫЙ

УРБАНИЗАЦИЯ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА

Понятие «город», согласно греческому слову «полис» (πολιτεία), указывает на город как продукт и источник политики. Для осуществления эффективной политики необходимо понимать, с каким типом урбанизации мы имеем дело. Мы различаем продукт урбанизации и процесс урбанизации. В данной статье больше уделяется внимание **процессу урбанизации.**

В современном научном обиходе понятие «урбанизация» преимущественно определяется как распространение городского образа жизни, территориальный рост городов и рост городского населения. Мы считаем, что данные признаки урбанизации являются лишь поверхностными её проявлениями.

Зафиксируем существенные моменты, определяющие понятие процесса урбанизации. Урбанизация, прежде всего, связана с реализацией потенциала определенной культуры в её зрелой материально пространственной форме - формированием её как жизненной среды со своими специфическими способами организации, использования пространства и рефлексией форм материально-пространственного обустройства как культурной и социальной общности. Урбанизация

© *Запоточный Евгений Николаевич* – дипломированный архитектор, заведующий отделом Одесского историко-краеведческого музея (Одесса, Украина).

обобщенно представляется как взаимодействие, через материал общества и природы, процессов естественных трансформаций территории и искусственных преобразований, формирующих определенные устойчивые пространственные организованности.

Таким образом, мы должны сначала говорить об урбанизации в абстрактно-теоретическом залоге, безотносительно конкретных факторов её материального проявления. Нам представляется, что процесс урбанизации должен существовать еще до того, как обнаруживаются эмпирические факты, которые принято считать его существенными признаками. Может оказаться, что концентрация населения, расползание пятен городов уйдет в прошлое по причине развития современных средств сообщений, обеспечивающих связность, меняющих геометрию всей расселенческой структуры. Но, это не значит, что урбанизация прекратится. Она будет порождать другие территориальные организованности, построенные по новому принципу соответственно тому, какие новые механизмы будут задействованы как градообразующие факторы, и в какой действительности будет дальше актуализироваться жизнь цивилизации. Мы придерживаемся видения территории не как участка земли, не натуралистично, а как формы пространственной организации деятельности, в данном случае, применительно к земле, как поверхности, или иначе, формы редуцирования деятельности к плоскости, а затем, возможно, к трехмерным пространственным схемам.

Мы считаем, также, что базовым условием урбанизации является разделение труда, складывающееся в обществе, на данном этапе своего существования. Заметим, что простые формы разделения труда, основанные на натуральном обмене, еще не порождают города, а являются лишь предпосылкой. Ведь, город это СЛОЖНО организованное пространство, обусловленное определенным качественным уровнем сложноорганизованной деятельности, с более сложными способами разделения труда с последующей дифференциацией пространства и формированием территориальной организации, которая становится общим управляемым целым.

Мысль о роли разделения труда в образовании городов высказывается и в ряде публикаций. «Самое наличие города в этот период указывало на достаточно развитое разделение труда и обособление сельского хозяйства от ремесленного производства и торговли» «Третьим основным экономическим признаком города является интенсивное разделение труда самостоятельных городских жителей, которое некоторыми урбанистами выдвигается даже в виде дефини-

ционного признака города». С этими утверждениями соотносится и то, что значение слова «город» в русском языке связывается с действиями огораживания, отграничения, а значит с дифференциацией пространства.

В соответствии с распространенным термином «**расселение**» или «**система расселения**», мы также можем определить урбанизацию как взаимодействие процессов **расселения** (заполнение пространства хозяйственной деятельностью, формирующей уклад жизни) и **дифференциации пространства** (огораживание, разграничение, размежевание).

В процессе урбанизации расселение и освоение осуществляется через механизмы дифференциации пространства. И, прежде всего, дифференциации по предметам собственности, формам освоения, типам хозяйственных укладов, локализации традиций и культурных феноменов и т.п. Разделяя по формам деятельности и видам собственности и, соответственно, разгораживая пространство физически или маркируя его фрагменты символически, мы создаем условия для расселения определенного типа.

Эту мысль – о дифференциации пространства между различными типами деятельности и видами собственности – также однозначно сформулировал и высказал мэр города Богота Энрике Пеньялоса, осуществивший радикальную реконструкцию столицы Колумбии. Он говорит: «Самый главный политический вопрос города – распределение пространства. Это вопрос не технический – а именно политический, поскольку здесь нет естественного баланса».

Понимание «города», как расчлененного подобным образом пространства, позволяет теоретически рассматривать его как продукт определенного урбанистического процесса, который, в свою очередь, предстает следствием соорганизации видов собственности и типов деятельности на конкретной территории

Исходя из данной концептуально-теоретической предпосылки, выделим и охарактеризуем несколько типов урбанизации. Рассмотрим ряд видов городов, как отпечатки урбанистического процесса определенного типа.

Исторический город: Традиция и Эволюция. Это город в условиях становления и медленной эволюции социальных и хозяйственных процессов, которые, если и менялись во времени и, соответственно, локализовались в пространстве, то незначительно и на протяжении нескольких поколений. Для традиционного города процессы градообразования текли в историческом темпе, и изменения происходили

по мере медленного накопления определенной критической массы продуктов естественных трансформаций. В зависимости от темпа одного и того же процесса, человеческая деятельность кардинально различалась по своему составу и структуре. Для исторического города характерен медленный эволюционный темп урбанизации. Он сформировал более сложную и разнообразную городскую ткань.

Расселение и дифференциация пространства происходит по мере наполнения очерченного объема. Например, в средневековом городе, обнесенном крепостной стеной, сначала происходит расселение внутри, а, когда плотность превышает определенный предел, часть населения вместе с его жизнедеятельностью и её продуктами, выплескивается за границы, образуя новый пояс расселения, так называемый пригород, имеющий иную структуру, тяготеющую к старому центру. Таким образом, акт дифференциации пространства произошел по причине накопления критической массы населения и её деятельности, которая не образует новое поселение, а создает периферийный пояс, сохраняя связь с историческим центром, создавая новую структуру всего города. Такая модель действует по сей день, поскольку, по инерции, мышление продолжает представлять город объективно как место, очерченное границами - административными, физическими, границами владений. По сути это феодальный принцип. Такой способ образования городской ткани, будучи подходящим для ремесленного уровня разделения труда (по натуральному принципу) уже перестает соответствовать другим, например, индустриальной, формам организации деятельности. Возникает необходимость в ином понимании городского пространства, способа его дифференциации, и введение других принципов.

Урбанизация индустриального типа. Тип процесса урбанизации, приводящего к концентрации и укрупнению планировочных элементов территории, согласно масштабу индустриальных технологий, преобладал в период развития крупных промышленных производств и породил классический капиталистический город.

Разделение труда в этой системе производственных отношений осуществляется с использованием достаточно формализованных технологических схем, разработанных инженерами как механизмы и машины, организации индустриального производства. Задачей организации пространства становится обеспечение регулярного притока, соответственно, оттока, к местам приложения труда материалов, рабочей силы, продуктов производства. Такому пространству необходима проницаемость, для чего необходимо понимать его уже не

как набор отдельных феодалов (ограниченных владений), а как, связанные между собой технологическими цепочками и транспортными артериями, площадки, необходимые для развертывания индустриальных технологий. При этом выделение в самостоятельную отрасль новых обслуживающих деятельности, например, транспортирования, приводит к тому, что город выстраивается согласно конфигурации транспортной сети, а сама транспортная сеть захватывает значительную часть пространств города, в частности улицы, площади, образуя пути, паркинги и депо. И это хорошо видно на планах городов, по которым прошелся процесс индустриализации.

Само городское пространство становится продуктом индустриального производства всех сфер жизни и предметом работы набирающего силу дизайна, детища развитой рыночной системы.

Город как тотальное воплощение социального проекта. Следует заметить, что развитие индустриального капитализма в рамках развития рыночной системы и становление соц. города в рамках общеизвестного коммунистического проекта, имеют внешнее сходство, поскольку идеология соц. города скопировала у капитализма индустриальные формы организации промышленного производства и попытались выстроить вокруг них социальный каркас нового коммунистического общества, схватывающий все сферы жизни людей.

Заметим, что индустрия для соц. города была больше символом, нежели принципом технологической организации производства. Социалистическое разделение труда основывалось не на индустриальной логике - притом, что символы, и отдельные механические фрагменты, индустриальной оснастки насыщали его идеологическое пространство - а на логике начальствования-подчинения, осуществляемой через систему контроля. Все построение города подчинялось задаче контроля, и вся деятельность редуцировалась к контролю поведения. А разделение труда, соответственно, свелось к распределению зон контроля, как внешнего поведения, так и человеческого сознания, массового и индивидуального. Основной задачей считалось построение коммунистического общества, а соцгород должен был дать ему временную пространственную прописку.

Помимо реальной задачи расселения людей, а именно, распределение их по местам контролируемого нахождения в процессе труда, быта и отдыха, соц. город, в формах, образах, символах и пространствах, должен был демонстрировать образ будущего, возведенного в культ, и изображать движение к этому будущему. Таким образом, реальное пространство соц. города двойственно - с одной стороны,

бутафория, демонстрирующая великие цели и достижения, с другой стороны, система распределения пространств согласно новой упрощенной до догматизма социальной структуре. В такой среде, вроде бы, и не оставалось места для свободной продуктивной деятельности, а значит и разделение труда приобрело принудительную форму, превратившись в разделение социальных ролей, зон учета и контроля, и, соответственно, привилегий, что, собственно, и стало задачей управления – контроль распределения. Один из современных исследователей концепции соцгорода М. Меерович пишет: «Концепция утверждает принципы «искусственно-технической» организации процессов функционирования поселений – «труд», «быт», «отдых» должны быть организуемы целенаправленно, на основе научных знаний и расчетов так, чтобы исключить неконтролируемые процессы жизнедеятельности».

Система советского градостроительного проектирования также выстраивалась под задачу контролирования и распределения территории, согласно нормам, выработанным в соответствии с зональной концепцией города. Общественные пространства такого города получались отчужденными от обычной человеческой жизни, поскольку не предназначались для общения, а служили для абстрактного символического объединения людей в монолитную массу. Они были чрезмерно регламентированы, наполнены лозунгами, и это не способствовало свободному проявлению общительного человеческого начала.

Как показала практика, насильственная урбанизация, проводимая как волевое действие власти, привела к тому, что соц. город, в процессе жизнедеятельности, разделился на два слоя – официальный и неофициальный. Неизбежные реалии человеческой жизни, не вписавшиеся в проект, обрели маргинальный формат, где, вне зоны контроля, реализовались естественные человеческие стремления к общению и личным социальным связям. Оформилась своеобразная субкультура социалистического маргинализма и андеграунда. Таков один из социально-культурных результатов соц. города, не предусмотренный проектом светлого будущего.

Образцы архитектурных и градостроительных решений, в которых это общество воплотилось – символически, технологически, социально – сформировали своеобразный культурно-исторический ландшафт, сохранившийся, отчасти, по сей день. На настоящий момент мы можем констатировать завершение эпохи соцгорода, но это не значит, что урбанизация подобного типа не может быть воспроизведена в иных культурно-исторических условиях. (Часть I).